

Серафим Чаркин: "Дрожание души..."

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

Ждешь чуда

Мастерская художника Серафима Чаркина находится в доме мастера южнорусской школы Евгения Буковецкого. Кто только не бывал здесь: Иван Бунин и Петр Нилус, Кириак Костанди и Тит Дворников, Владимир Филатов и Александр де Рибас. Вглядываешься в картины современного художника и как бы ощущаешь "намоленность" этой мастерской, вспоминаешь мудрые слова Шатобриана: "...живые ничему не могут научить мертвых, зато мертвые учат живых". Холст за холстом ставит на мольберт мастер. Меняются темы: антику, миф продолжает бытовая, но не менее фантазмагорическая ситуация из современной жизни. Но главное не про Что, а Как. Ощущение импровизации, свободного дыхания не оставляет тебя при просмотре картин. Как часто противопоставляются традиции и новаторство! А здесь, безусловно, видны корни от французского Салона до русского кубофутуризма, от южнорусской школы до декоративности "Толубой розы". И одновременно — именно потому, что все пропущено через себя, спето своим голосом, — эта живопись созвучна нашему времени.

Я назвал бы музу Серафима Чаркина музой радости, чувственности, оптимизма. Как все это необходимо сегодняшнему зрителю! Но в то же время это муза, пережившая трагедии XX века, ощутившая, что к радости мы идем через печаль, страдания.

В старой мастерской уютно чувствуют себя новые картины. Кто знает, может, зазвонит звонок, и к художнику придет ученый, имя которого будет столь же дорого для следующего поколения, как Владимир Филатов, или историк и журналист, как Александр де Рибас, который напишет труд сродни "Старой Одессе". В этой мастерской при виде живописи ждешь чудес. И веришь, что они вот-вот произойдут. И обнаженные девушки Чаркина сойдут с холстов, бык с Европой найдет экологическую нишу в Понте Эвксинском, а вечный джаз будет играть и над этим домом по Княжеской, 27, и над Одессой, которую Утесов называл родиной джаза. Музыка музыкой, декоративность декоративностью. И все же главное — мощная стихия живописи. Не знаю, как из хаоса был сотворен Космос, но вижу, как из красок на палитре рождается чудо картины. И радуюсь: и за художника Серафима Чаркина, который подготовил персональную выставку, и за поклонников его музыки, не подавшейся нигилизму по име-

ни постмодернизм, а оставшейся верной традиции французской, русской, украинской живописных школ. Для них стены мастерской приоткрывают тайны живописца. И остается ждать того часа, когда работы будут развешаны на стенах музея, чтобы радоваться вместе с маэстро, наслаждаться мифом Одессы, города не только всемирно известных писателей и музыкантов, но и великолепных художников.

Виталий АБРАМОВ

Без агрессии

В широком, достаточно многоликом и противоречивом явлении современного изобразительного искусства Одессы творчество Серафима Чаркина утвердилось как самоценное и глубоко индивидуальное.

Своеобразие искусства этого художника заключается в том, что по типу образности его живопись монументально-декоративная, а на уровне духовных концепций — возвышенна и поэтична.

С. Чаркин дебютировал на областных, республиканских и всесоюзных выставках в самом начале восьмидесятых годов. Это было время, когда большинство художников, даже самых значительных, были вынуждены внутренне раздваиваться между официальной, заказной живописью и произведениями, максимально выражающими самостоятельные, индивидуальные творческие искания.

Случилось так, что С. Чаркин заказной живописью практически не занимался. С другой стороны, несколько позже, когда в Одессе в противовес традиционному фигуративному искусству появляется и решительно заявляет о себе новое искусство, получившее различные модификации названий от "андеграунд" до "постмодерн", он не примкнул ни к одной из появившихся в Одессе художественных группировок. Его творчество избежало присущих "новой волне" концептуальных аспектов и агрессивного отвержения традиций. Оно, скорее, было направлено на бережное и вдумчивое осмысление и использование классических традиций отечественного и зарубежного опыта начала XX века. Так или иначе, художник двигался вперед только ему ведомым путем, со своими сомнениями, подчас трагическими продолжениями внутренних противоречий, вдохновением.

